

УДК 911.3

Д.А. Дирин

Геоэкологический подход в концепции культурного ландшафта*

D.A. Dirin

Geo-ecological Approach to the Concept of Cultural Landscape

Рассматриваются теоретические и прикладные аспекты применения геоэкологического подхода в исследовании культурных ландшафтов. Приводятся основные принципы конструирования культурных ландшафтов, даются рекомендации по управлению ими.

Ключевые слова: культурный ландшафт, геоэкологический подход, оптимизация взаимоотношений общества и природы, территориальное планирование, управление территориальными комплексами.

В эпоху обострения экологических проблем внимание ученых все больше занимают научные концепции, призванные гармонизировать взаимоотношения общества и природы. Одной из них, безусловно, является концепция культурного ландшафта.

Основополагающие идеи о географическом воплощении взаимодействия человека и среды его обитания, приведшие впоследствии к формированию концепции культурного ландшафта, были высказаны А. Гумбольдтом еще в середине XIX в. Отчетливо видя преобразующее влияние человека на природу и различия между разными культурами относительно их традиций (в том числе традиций природопользования), методов и способов организации природной среды, ее окультуривания, А. Гумбольдт писал: «Общая картина природы, которую я старался изобразить, останется неполной, если у меня не достанет смелости представить тут в немногих чертах и род человеческий в его различных физических оттенках, в географическом распределении современно существующих типов его, в том влиянии, которое оказывают над ним земные силы, и обратно, в том влиянии, хотя более слабым, которое он сам мог иметь на них. Зависимый, хотя и в меньшей степени, нежели растения и животные, от почвы и метеорологических процессов воздушного круга, легко уклоняющийся от сил природы деятельностью духа и постепенно возвышающимся разумом, как и удивительной гибкостью организма, приспособляющегося ко всем климатам, род человеческий существенно участвует во всей земной жизни» [1, с. 249].

В дальнейшем теоретическая основа концепции была сформулирована в трудах известных отечественных ученых: В. В. Докучаева, А. И. Воейкова,

The article examines the theoretical and practical aspects of geo-ecological approach to the study of cultural landscapes. It also teaches basic design principles of cultural landscapes, and recommendations for their management.

Key words: cultural landscape, geo-ecological approach, optimization of relations between society and nature, spatial planning, management of territorial complexes.

С. С. Неуструева, В. П. Семенова-Тян-Шанского, В. И. Вернадского.

Так, к примеру, в важнейшем для географии учении о природных зонах В. В. Докучаев определял их «природно-хозяйственные комплексы с особым характером материальной и духовной культуры народов, в них обитающих» [2], что очень близко по содержанию к толкованию культурного ландшафта.

А. И. Воейков, воплощая идеи географического детерминизма, указывал на зависимость формируемых тем или иным сообществом людей культурно-хозяйственных комплексов от исходных природных условий территории [3].

В. П. Семенов-Тян-Шанский провел глубокий анализ факторов взаимовлияния общества и среды его обитания, описав в своем главном труде «Район и страна» процесс адаптации сельского населения к природным условиям территории [4].

Идеи академика В. И. Вернадского [5] относительно перехода биосферы в ноосферу — сферу разума также весьма близки концепции культурного ландшафта. В частности, интеллектуальная энергия как движущая сила ноосферного развития в трудах В. И. Вернадского находит немало аналогий в представлениях о духовной составляющей культурного ландшафта.

И тем не менее истинными основоположниками концепции культурного ландшафта принято считать немца О. Шлютера, американца немецкого происхождения К. Зауэра и выдающегося русского ученого Л. Берга.

Так, Л. С. Берг под культурными ландшафтами понимал территориальные комплексы, «в которых человек и произведения его культуры играют важную роль.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация этнокультурных ландшафтов Алтая в условиях изменения природной и социокультурной среды», проект №12-31-01254-a2.

Город или деревня... суть составные части культурного ландшафта» [6, с. 116].

В начале XX в. немецкому географу О. Шлютеру удалось объединить антропогеографическую концепцию А. Геттнера с идеями классиков французской школы географии человека (П. Видаль де ля Блаш, Э. Реклю, Р. Бланшар, А. Деманжон) и сформулировать общие положения концепции культурного ландшафта. Согласно его трактовке культурный ландшафт представляет собой материальное единство природных и культурных объектов, доступных восприятию человека, которому он отводил ключевую роль в генезисе культурного ландшафта [7].

Основатель известнейшей Берклийской (Калифорнийской) школы культурной географии К. Зауэр рассматривал культурный ландшафт как некую местность, которая в течение длительного времени осваивалась определенным сообществом людей (как правило, этническим) с присущими ему культурными особенностями. Преобразуясь культурой, природный ландшафт превращается в ландшафт культурный [8].

Впоследствии разработкой концепции культурного ландшафта в России занимались многие видные отечественные и зарубежные ученые (Ю. Г. Саушкин, В. Б. Сочава, Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский, А. Г. Исаченко, В. А. Николаев, В. Н. Калущков, В. Л. Каганский, Т. М. Красовская, М. В. Рагулина, W. Zelinsky, M. Haegyunen, Y. Tuan, T. Jordan, L. Rowntree, J. Fellmann, D. Cosgrove и др.). В результате в российской географии к настоящему времени в рамках этой концепции оформилось несколько подходов: информационно-аксиологический [9; 10], феноменологический [11], этнокультурный [12], системный [13], геоэкологический [14; 15]. Помимо этого, в англосаксонской и немецкой географии выделяются структурно-морфологический (сциентистский), перцептивный, эволюционный и прочие подходы к изучению культурных ландшафтов, их конструированию и управлению ими [16].

Такое многообразие, тем не менее, не вредит исследовательскому процессу. Напротив, каждый подход имеет значительный теоретический и прикладной потенциал и может быть эффективно использован в определенных условиях. Иногда комбинированием подходов достигается исследовательская цель.

Данная статья посвящена геоэкологическому подходу в концепции культурного ландшафта как одному из самых практико-ориентированных, нацеленных на активное решение задач гармонизации взаимоотношений природы и общества. В этом подходе культурный ландшафт рассматривается как природно-хозяйственная система, сознательно и рационально преобразованная согласно человеческим потребностям и одновременно сохраняющая свои экологические функции. Противоречия между социальной, производственной и природной составляющими в этой

системе максимально сглажены. Природная доминанта максимально выражена, а сам ландшафт предельно продуктивен.

Согласно данному подходу культурным ландшафтом может считаться только рационально организованная геосистема, находящаяся достаточно длительное время в состоянии динамического равновесия при отсутствии серьезных деструктивных последствий человеческой деятельности. Конечно, взаимодействие человека и природы при конструировании культурного ландшафта в каждом конкретном случае осуществляется на фундаменте культурных традиций. Этот фактор определяет местную специфику культурных ландшафтов, выражающуюся не только в методах пространственного планирования и управления, но и в их внешнем облике, создавая желаемое пейзажное разнообразие и отражая этнокультурный колорит территории.

Осознавая постоянный рост численности населения планеты, можно дать желательный прогноз на будущее: культурные ландшафты должны покрыть Землю целиком, прерываясь лишь сетью заповедных территорий, выступающих в качестве экологического каркаса в соответствии с концепцией поляризованной биосферы Б. Б. Родмана [17].

И здесь концепция культурного ландшафта вновь соприкасается с идеей ноосферы, которая, по мнению В. И. Вернадского [5], представляет собой не статичное, а динамичное явление (как и любая открытая система). Она постоянно развивается, достигая постепенно состояния сбалансированности, равновесия между двумя постоянно развивающимися системами — обществом и природой. Такое совместное развитие и даже сотворчество человека и окружающей его среды академик Н. Н. Моисеев назвал коэволюцией [18]. Именно там, где происходит процесс коэволюции, можно говорить о появлении и развитии ноосферы. Коэволюция происходит не повсеместно, а в отдельных регионах планеты, в отдельных обществах, которые при опоре на культурные традиции формируют так называемые ядра коэволюции — своеобразные очаги устойчивого коэволюционного развития. Эти «ядра» со временем распространяют свое положительное влияние на прилегающие территории и в идеальном будущем должны соединиться, образовав ноосферу — сферу разумного объединения природной и социально-культурной сред. По своим характеристикам эти самые «ядра коэволюции» есть не что иное, как региональные культурные ландшафты. Таким образом, культурные ландшафты можно считать проявлением регионального ноосферогенеза. Культурный ландшафт есть наивысшая форма сотворчества природы и общества, их коэволюции. Именно в культурном ландшафте потребности общества (материальные, духовно-нравственные, эстетические) и возможности природы (природно-ресурсный потенциал ландшафта) находятся в гармоничном равновесии.

Первый вопрос, который возникает при обращении к культурно-ландшафтной тематике в рамках геоэкологического подхода, — каковы критерии разделения природно-антропогенных систем на «культурные ландшафты» и «аккультурные ландшафты»?

Как отмечает А. Г. Исаченко, культурному ландшафту должны быть присущи «два главных качества: 1) высокая производительность и экономическая эффективность и 2) оптимальная среда для жизни людей, способствующая сохранению здоровья, физическому и духовному развитию человека» [14, с. 349].

В. А. Николаев дает более широкий перечень «главных отличительных черт» культурного ландшафта: «а) гармонизация природной, социальной и производственной подсистем; б) оптимальное устойчивое функционирование; в) минимизация деструктивных процессов; г) здоровая среда обитания; д) наличие постоянного мониторинга; е) антропогенное управление, охрана и уход; ж) высокое эстетическое достоинство пейзажного облика» [15, с. 5].

Итак, одной из важнейших и обязательных характеристик культурного ландшафта является его эстетическая привлекательность. Часто именно внешняя, визуальная красота считается свидетельством оптимальной внутренней организации такого ландшафта. Живописность пейзажной среды в культурном ландшафте достигается путем максимального разнообразия его составляющих и гармоничного сочетания природных и антропогенных компонентов при общем доминировании природной основы. Антропогенные объекты должны быть удачно вписаны в природную среду, чтобы не выглядеть «инородными телами» на ее фоне [19].

Что касается эстетической привлекательности собственно объектов антропогенного происхождения, то, по словам Д. Л. Арманда (1966), «в большинстве случаев воспринимаются как красивые те творения рук человеческих, которые сделаны целесообразно и добротно» [20, с. 224].

Однако сегодня культурный ландшафт наделяется не только эстетическим, но и духовным, а также символическим содержанием. Еще в 1929 г. об этом писал немецкий географ Э. Банзе [21]. Данное направление исследований культурного ландшафта довольно успешно развивается прежде всего в работах зарубежных авторов, которые отмечают, что географическое пространство осваивается людьми не только прагматически, но и духовно, аксиологически, символически, знаково. Довольно давно в западной географии развивается идея существования ландшафтов-символов, которые закрепляются в общественном сознании в виде образов территории. Есть образы национальных ландшафтов, а также образы отдельных стран, регионов, городов и т. д. [22; 23; и др.].

Один из ведущих отечественных специалистов в области культурной географии Ю. А. Веденин пи-

шет, что в результате культурного воздействия человека не только изменяется внешний вид территории, «в культурном ландшафте накапливается потенциал интеллектуально-духовной энергии» [10, с. 10].

Продолжая эту линию, Р. Ф. Туровский говорит о многослойности культурного ландшафта. По его словам, «культурный ландшафт включает природный и антропогенный слои. При этом антропогенный слой состоит не только из материальных форм (воплощенных в материи, телесно зримых), но и из образцов духовной жизни, т. е. делится на воплощенный (материальный) и духовный (идеальный) слои» [24, с. 27].

Важнейшим критерием выделения оптимизированной территориально-хозяйственной системы — культурного ландшафта является *управляемость*. Блок управления — необходимое звено в структуре культурного ландшафта.

Если природные ландшафты — это внутренне упорядоченные системы, имеющие некоторый уровень устойчивости к внешнему разрушающему воздействию, а также механизмы самовосстановления, то культурные ландшафты требуют постоянного ухода и заботы, приложения человеческих сил для их функционирования. Эксплуатация культурного ландшафта, как отмечает В. А. Николаев [15], — это большой физический, духовный и интеллектуальный труд, без которого система распадается.

Естественно, что управляющий блок (специалисты, осуществляющие управление) должен обладать довольно высокой компетенцией. Но ошибочно было бы думать, что для оптимального функционирования культурного ландшафта достаточно иметь квалифицированную администрацию. В процессе управления таким ландшафтом так или иначе участвуют (каждый на своем уровне) все его пользователи: от крупных чиновников до рядовых фермеров. Поэтому нормальное функционирование культурного ландшафта во многом зависит от уровня экологической культуры его населения.

Принято выделять две формы управления культурным ландшафтом: «жесткую» и «мягкую». Под «жестким» управлением подразумевается внедрение в структуру ландшафта инженерно-технических сооружений для защиты населения и важных хозяйственных объектов от разрушительных природных явлений (наводнений, селей, лавин, камнепадов и т. д.). К таким сооружениям относятся дамбы, плотины, каналы, подпорные стенки и т. п.

«Мягкое» же управление основано на мобилизации природных сил самого ландшафта. Этот подход считается наиболее оправданным, позволяющим добиваться наилучших результатов при наименьших затратах [15].

Но для полноценного «мягкого» управления культурным ландшафтом природная подсистема

в нем, как уже отмечалось, должна доминировать. На необходимость этого указывают также Л. Бауэр и Х. Вайничке (1971): «В пределах допустимого природа должна удерживать свои права, в том числе и в ландшафте, усиленно эксплуатируемом человеком. В конечном счете целью развития служит культурный ландшафт. В основе его лежит рациональное использование человеком заключенных в природе потенциальных сил, а не разрушение или угнетение природы» [25, с. 210–211].

Для оптимизации взаимодействия природы и общества и, как результат, формирования культурных ландшафтов в первом приближении можно предложить ряд основных мероприятий и принципов:

1. Создание блока управления культурным ландшафтом и мониторинга за его состоянием и функционированием. Для этого должны быть привлечены высококвалифицированные специалисты: географы, биологи, картографы, управленцы, экономисты, инженеры, архитекторы и др.

2. Научно обоснованное, функциональное зонирование территории, т. е. разделение ее на функциональные зоны — участки, предназначенные для выполнения разных социально-экономических функций и различающиеся характером и режимом природопользования. При этом важно учитывать правило функциональной поляризации культурного ландшафта — максимально возможного территориального разобщения противоположных по своему экологическому значению зон.

3. Формирование экологического каркаса территории. Экологический каркас территории — это ее средообразующий остов, состоящий из естественных и искусственных геосистем, обеспечивающих здоровую, экологически благоприятную среду обитания. Экологический каркас образуют разного рода зеленые насаждения и водные объекты. При этом «экологический каркас должен быть целостным, то есть представлять единую сеть соединенных друг с другом звеньев — экологических ниш и экологических коридоров. Тем самым в нем создаются благоприятные условия для поселения, размножения и миграции полезных представителей орнитофауны, териофауны, насекомых, обеспечивающих существование биоценоза» [15, с. 6]. В глобальном и региональном масштабах основу экологического каркаса территории должны составлять особо охраняемые природные территории (заповедники, национальные парки, заказники и пр.).

4. Применение ландшафтно-адаптивного принципа при определении хозяйственной специализации культурного ландшафта. Необходим научно обоснованный выбор оптимального варианта землепользования для каждого вида ландшафта с учетом экономической, экологической и эстетической це-

лесообразности (в идеале это должно быть сделано для каждого реального ландшафтного контура с учетом природного и социально-экономического окружения). При этом важно иметь в виду, что часто целесообразнее многие природные ландшафты оставить в их естественном виде. И в первую очередь это относится к эстетически и/или экологически ценным природным геосистемам.

5. Рекультивирование всех нарушенных и деградированных земель, разнообразных антропогенных пустошей: свалок, заброшенных карьеров, отвалов и пр. Деятельность, направленная на прекращение действия антропогенно и природно обусловленных негативных процессов деградации природной среды (дефляции, эрозии, засоления, дигрессии пастбищ и т. д.), прежде всего средствами биологической регуляции.

6. Профилактика развития негативных процессов и опасных явлений (эрозии, дефляции, наводнений, схода лавин, селей и др.). В этом есть необходимость в тех местах, где постоянно живут люди. Примерами таких мероприятий являются лесонасаждения на склонах крутизной более 6°, особенно на склонах формирующихся оврагов, защитные лесополосы между массивами пашен, строительство плотин, лавиноотражателей и т. д.

7. Мелиорация — мероприятия, направленные на повышение потенциала ландшафтов. Прежде всего это относится к сельскохозяйственным угодьям, которые в культурном ландшафте должны стать максимально продуктивными. При этом целесообразно использовать «мягкие» методы управления. Желательно исключить применение ядохимикатов. Повышение продуктивности должно достигаться при помощи более безопасных мелиоративных подходов (лесомелиорация, снежная, водная мелиорация и т. д.).

8. Внешнее благоустройство культурного ландшафта средствами ландшафтной архитектуры. Эстетизация культурного ландшафта должна быть проведена в разных масштабах во всех его функциональных зонах, особенно селитебной и рекреационной [19].

Итак, культурные ландшафты — это один из возможных вариантов развития человечества, желаемый результат гармонизации взаимоотношений природы и общества. Но для его достижения необходим немалый духовный, интеллектуальный и физический труд людей, прежде всего победа созидательных, конструктивных сил в массовом сознании, понимание пагубности любого другого пути развития цивилизации. Сегодня лишь немногие территории могут быть отнесены к категории культурных ландшафтов, но они представляют собой пример формирования глобальной культурно-ландшафтной среды и ноосферного развития общества.

Библиографический список

1. Гумбольдт А. Космос. Опыт физического миропи- сания. — М., 1866. — Т. 1.
2. Докучаев В. В. Учение о зонах природы. — М., 1948.
3. Воейков А. И. Распределение населения Земли в за- висимости от природных условий и деятельности человека // Известия Императорского Русского географического об- щества. — 1906. — Т. 42, вып. 2–3.
4. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. — М.; Л., 1928.
5. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. — М., 2002.
6. Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия Императорского Русского географического общества. — 1915. — Т. 51, № 9.
7. Shtüter O. Die Erdkunde in ihrem Verhältnis zu den Natur — und Geisteswissenschaften // Geographische Anzei- ger. — 1920. — Bd. 21.
8. Sauer K. The Morphology of Landscape // Univ. California. Publ. Geogr. — 1925.
9. Веденин Ю. А. Концепция культурного ландшаф- та и задача охраны культурного и природного наследия // Ориентиры культурной политики. Инфор. вып. Мин-ва культуры РФ. — М., 1992. — № 6.
10. Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. — СПб., 1997.
11. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сборник статей. — М., 2001.
12. Калуцков В. Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта // Культурный ланд- шафт: вопросы теории и методологии исследований. — Москва ; Смоленск, 1998.
13. Рагулина М. В. Культурная география: теории, мето- ды, региональный синтез. — Иркутск, 2004.
14. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-геогра- фическое районирование. — М., 1991.
15. Николаев В. А. Культурный ландшафт — геоэколо- гическая система // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогра- фия. — 2000. — № 6.
16. Манаков А. Г. Геокультурное пространство севе- ро-запада Русской равнины: динамика, структура, иерар- хия. — Псков, 2002.
17. Родоман Б. Б. Поляризованная биосфера. — Смо- ленск, 2002.
18. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. — М., 1990.
19. Дирин Д. А. Пейзажно-эстетические ресурсы гор- ных территорий: оценка, рациональное использование и охрана. — Барнаул, 2005.
20. Арманд Д. Л. Нам и внукам. — М., 1966.
21. Стрелецкий В. Н. Культурно-ландшафтные исследова- ния в Германии: традиции и современность // Культурный ланд- шафт: теоретические и региональные исследования. — М., 2003.
22. Cosgrove D. Geography is Everywhere: Cultural and Symbolism in Human Landscapes // Horizons in Human Geography. — 1988.
23. Richner M. Sozialgeographie symbolischer Regionalisierungen. Zur gesellschaftlichen Konstruktion regionaler Wahrzeichen: Kapellbruecke. 2 durchges. Aufl. — Zuerich, 1999.
24. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. — М., 1998.
25. Бауэр Л., Вайничке Х. Забота о ландшафте и охрана природы. — М., 1971.